

GALINA L. LEDENEVA,
DARIA L. POPOVA

HOUSE OF K. MELNIKOV. TO THE HISTORY OF THE ORIGIN OF THE INNOVATIVE IDEA

The article presents the hypothesis of the origin of the window shape of K. Melnikov's house, taking into account the environmental context. Parallels are outlined in the formulation of problems and methods of their solution in the creation of a nonlinear, translucent structure when compared with the architectural monument - the house of the manufacturer M.V. Asseev in Tambov (1906, architect L. N. Kekushev). The data that are the basis for such a comparison are given.

Keywords: K. Melnikov's house, the origin of the idea, the shape of the window, the surfaces of the circular outline, glass blocks «Falconier», the mansion of M.V. Asseev in Tambov.

Форма окна известного дома К. Мельникова, по признанию самого мастера, сложилась в ситуации «отсутствия средств». Однако нельзя говорить о том, что в результате было найдено единственное из возможных решений. Экономия материала — постановка задачи и любая ветвь из потока воспринимаемой информации могла стать почвой для возникновения идеи, как следствие осознанных действий или же под влиянием интуиции.

Очевидно, проблема решалась уже на строительной площадке. Известно, что в проекте (на чертежах планов) оконные проемы подавались иначе и только на исполнительных схемах они соответствуют действительности. Все менялось в процессе строительства, «на ходу».

В сложившейся ситуации не стоит исключать версию, что идея могла возникнуть в момент, когда взгляд мастера коснулся стены соседнего дома, где до настоящего времени сохранились следы заполнения оконных проемов стеклоблоками «Фальконы» (Рис. 1). И даже если бы К. Мельников зафиксировал для себя этот момент, он вряд ли написал бы об этом в своих воспоминаниях, учитывая его характер и отношение ко всякого рода заимствованиям.

Для К. Мельникова окна с «Фальконы» были не просто пятнами на стене, а напоминанием о передовой технологии своего времени, с которой он, несомненно, был знаком, будучи служащим компании «В. Залесский и В. Чаплин» и воспитанником самого В.М. Чаплина¹ [1]. В первом

ЛЕДЕНЕВА Г.Л.,
ПОПОВА Д.Л.

ДОМ КОНСТАТИНА МЕЛЬНИКОВА. К ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НОВАТОРСКОЙ ИДЕИ

Статья представляет гипотезу возникновения формы окна дома К. Мельникова с учетом средового контекста. Выстраиваются параллели в постановке задач и способах их решения в создании нелинейной, светопрозрачной конструкции при сопоставлении с памятником архитектуры — домом фабриканта М.В. Асеева в Тамбове (1906 г., архитектор Л.Н. Кекушев). Приводятся данные — основания для такого сопоставления.

Ключевые слова: дом К. Мельникова, возникновение замысла, форма окна, поверхности циркульного очертания, стеклоблоки «Фальконы», особняк М.В. Асеева в Тамбове.

декаде ХХ века «Фальконы» и «В. Залесский и В. Чаплин» не раз встречались на одной строительной площадке. К примеру, в Тамбове — при строительстве особняка известного фабриканта М.В. Асеева, построенного в 1906 году по проекту архитектора Л.Н. Кекушева², где были применены самые передовые на тот момент строительные технологии (Рис. 2).

Известно, что в большинстве случаев стеклоблоки использовались с целью зонирования пространства с сохранением естественного освещения, а также в технических помещениях, в качестве заполнения оконных проемов противопожарных стен, где обычное остекление было запрещено. Но в особняке фабриканта М.В. Асеева из этого материала был выполнен уникальный цилиндрический свод, перекрывающий большой пролет центральной гостиной (Рис. 3)³. На территории России это была, по-видимому, единственная конструкция сложной конфигурации, выполненная из стеклоблоков. Возможно, существовал и еще один свод. Племянница С.И. Мамонтова, объединившего вокруг себя передовые силы строительной индустрии, М.Ф. Якунчикова организовала артель вышивальщиц в селе Саломенка, Тамбовской губернии (ныне — Пензенская область), где в 1912 году был построен производственный цех со стеклянной крышей⁴. «Фальконы», как огнестойкий материал, пропускающий свет и, одновременно, сохраняющий тепло, мог использоваться и здесь (гипотеза в настоящий момент проверяется).

¹ Контора известна разработкой и внедрением передовых отопительных и вентиляционных систем.

² Атрибуция автора (1996 г.) [2]. Подтверждение выполнения инженерных работ конторой «В. Залесский и В. Чаплин» в публикации М.В. Нашокиной (2012 г.) [3].

³ Атрибуция конструктивного решения светового фонаря Е.В. Митрониной.

⁴ Местные жители называли конструкцию куполом (на данный момент утрачена).

Рис. 1.
Дом К. Мельникова
в среде.
Фото И.П. Волковой

⁵ Известно, что технологии «Фальконье» в своих работах использовали Ле Корбюзье (вила Швоб), Г. Голи (ратуша в Цюрихе) и другие зодчие.

⁶ История реставрационных работ с воссозданием уникального свода заслуживает отдельного рассмотрения.

⁷ Известно, что К. Мельников размышлял над «распределением напряжения равномерно по всей стене».

В Европе сохранилось также немало объектов, демонстрирующих эстетические возможности материала⁵. Цилиндрическая конструкция, собранная из стеклоблоков многогранной формы, выглядит органично, но сложна в исполнении и, как показало время — хрупка. Свод асеевского дома восстанавливали трижды⁶ (Рис. 4).

В доме К. Мельникова также ставилась задача создания нелинейной формы (стены) с включением множества плоскостных элементов и шестиугольник оконного блока успешно разрешал конфликт поворота и прямого угла (Рис. 5). В сопоставлении очертаний окна с пропорциями и конфигурацией стеклоблоков «Фальконье», в самом принципе размещения элементов в структуре стены есть много общего⁷ (Рис. 6). Оконный блок также заполняет все пространство проема, обеспечивая, таким образом, и жесткость стены, а оригинальное решение рамы и переплетов делает окно по восприятию снаружи гранеными.

По сути, К. Мельников наметил тенденцию к трансформации окна, его слияния со структурой ограждающей конструкции, получившую широкое распространение в новейшей архитектуре.

Деятельность К. Мельникова в конторе «В. Залесский и В. Чаплин», где разрабатывались новые технологии в области отопления и вентиляции зданий, оказала заметное влияние и на другие решения в рассматриваемом проекте. Не случайно свои размышления над тем, каким должен быть его собственный дом, архитектор начал с изображения печи. Эта тема оставалась долгое время

ведущей в разработке проекта. Проблема инженерного обеспечения в масштабе индивидуального жилого дома представляется одной из наиболее важных. К. Мельников, как никто другой, это понимал. Многочисленные зарисовки мастера раскрывают движение его мысли. Так, первоначально печи отводится центральное положение в структуре жилого пространства. В стремлении уйти от традиционных форм сначала фиксируется её разворот, затем — изменение конфигурации самого пространства в пользу круга, наиболее оптимального с позиции снижения теплопотерь. Однако, как архитектор своего времени, К. Мельников не мог поместить печь в центр композиции. В результате она отодвинулась к стене, что опять представлялось не лучшим решением. Очевидно, в этот момент возникла идея дополнить (врезать) новый объем, в результате чего печь вновь оказалась в центре (на стыке цилиндров), но при этом уже не разрушала пространства. На данном этапе, по мнению С.О. Хан-Магомедова, К. Мельников вспомнил о нереализованном проекте клуба имени Зуева, где он уже экспериментировал с врезкой цилиндров и переключился в своих размышлениях на другую важную тему — как перекрыть без опор девятиметровый пролет, вспоминая при этом купол Ф. Брунеллески [4]. Задача отопления дома ушла на второй план и решилась установкой калориферов (они были мастерски встроены в стену). Следует заметить, что в упомянутом выше тамбовском особняке В. Залесский и В. Чаплин поступили аналогичным образом: под

г. Тамбовъ. Домъ Асѣева

3

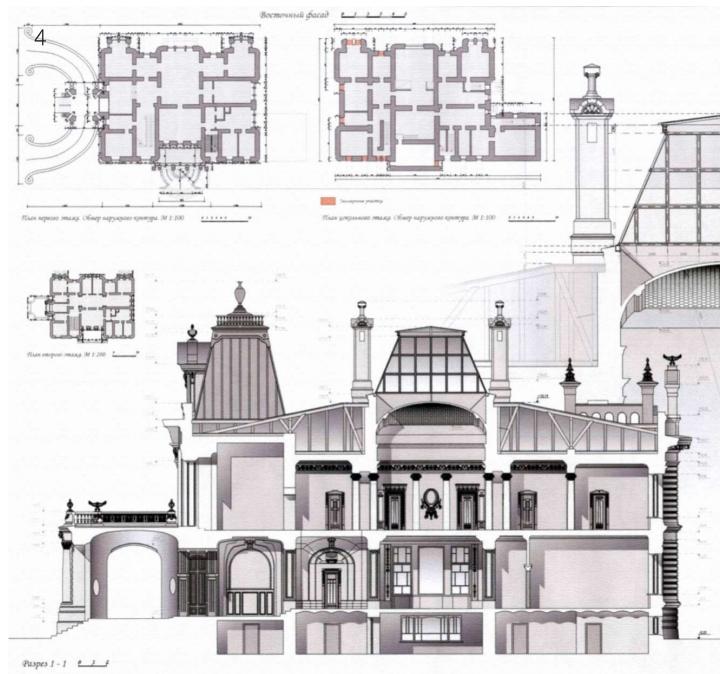

Рис. 2.
Общий вид усадьбы
М.В. Асеева в Тамбове.
Почтовая открытка
начала XX века

Рис. 3.
Интерьер второго этажа
дома М.В. Асеева
в Тамбове. Фото
из альбома
реставрационных работ
1946 г., проводимых
под руководством
архитектора
А.Н. Душкина
(архив ТОГАУК МК
«Усадьба Асеевых», книга
поступлений Основного
фонда № 91/1 - 49)

Рис. 4.
Разрез и планы дома
М.В. Асеева
с фрагментом
конструкции потолка.
Графическая
реконструкция
А.Т. Гаврилова
по материалам обмеров

цилиндрическим сводом установили уникальные калориферы воздушного отопления, стилизованные под колонны, убеждающие в том, что и инженерная система может стать украшением дома. Несмотря на декларируемый архитекторами русского авангарда отказ от сложившихся традиций, неутилитарный подход, их идеи все же опирались на некоторый опыт. Он обнаруживает

себя в нескольких слоях: первый (поверхностный) связан с личными переживаниями, полученными в результате контактов. Нацеленный на разрушение стереотипов, он нашел отражение в новаторских решениях. Однако, есть и более глубинные «слои». Они обнажились в тот момент, когда К. Мельников, в ходе своих размышлений, «расчистил» жилое пространство до некоторого

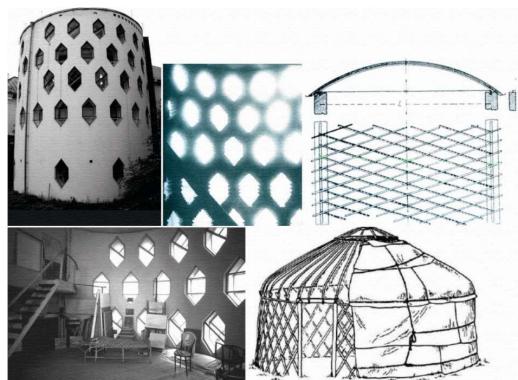
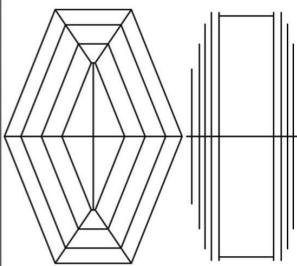

Рис. 5.
Интерьер дома
К. Мельникова и стена
из блоков «Фальконье».
Фото из открытых
источников

Рис. 6.
Окно дома
К. Мельникова и схема
блока «Фальконье».
Фото И.П. Волковой

Рис. 7.
Следыprotoопыта
(дом К. Мельникова
и стержневая структура
В. Шухова). Параллели

⁸ П.Н. Милюков (1859–1943) – выдающийся русский политический деятель, историк и публицист, автор очерков по истории русской культуры.

узнаваемого начала — очага в центре круга, подобно тому, как Н. Гончарова «вспомнила» о каменных «бабах», И. Леонидов — о закреплении вертикали на ровной поверхности и о форме шатра. В этой связи уместно вспомнить и В. Шухова (Рис. 7) [5]. Этот уровень восходит корнями к культурной традиции — производной «развития места», о чём говорил ещё П.Н. Милюков⁸ [6]. В данном случае многое объясняется

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Константин Степанович Мельников: Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика / Сост.: А.А. Стригальев, И.В. Коккинаки; под. ред. А. Иконникова. – М. : Искусство, 1985. – С. 13;
2. Леденева, Г.Л. Гражданська архітектура російської провінції кінця XIX – початку ХХ століття (на прикладі Тамбова) / Г.Л. Леденєва. – Тамбов : Ізд-во Тамбовського ГТУ, 2003. – С. 51;
3. Нащокина, М.В. Московский архитектор Лев Кекушев / М.В. Нащокина.- С-Пб. : Изд-во КОЛО, 2012.- С. 274;
4. Хан – Магомедов, С.О. Константин Мельников / С.О. Хан – Магомедов. - М. : Архитектура-С, 2007. – С. 177;
5. Явейн, О. И. Янковская Ю. С. Архитектура как поиск истоков пространственности (к 100-летию ВХУТЕМАСа) / О. И. Явейн, Ю. С. Янковская // Архитектура и строительство России. – 2020. – № 3 (235). – С. 22;
6. Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т.1. Земля, население, экономика, сословие, государство / П. Н. Милюков. – М. : Прогресс, 1993. – С.11.

менталитетом человека «степи», который ёщё изучить предстоит.

REFERENCES

1. Mel'nikov K. S. (1985) Arhitektura moej zhizni. Tvorcheskaya konsepciya. Tvorcheskaya praktika [The architecture of my life. Creative concept. Creative practice], – Moscow: Iskusstvo, p. 13;
2. Ledeneva, G.L. (2003) Grazhdanskaya arhitektura rossijskoj provincii konca XIX – nachala XX stoletij (na primere Tambova) [Civil architecture of the Russian province of the late XIX - early XX centuries (on the example of the city of Tambov)], – Tambov : Izd-vo Tambovskogo GTU, p. 51;
3. Nashchokina, M.V. (2012) Moskovskij arhitektor Lev Kekushev [Moscow architect Lev Kekushev], - S-Pb. : Izd-vo KОLO, p. 274;
4. Han – Magomedov, S.O. (2007) Konstantin Mel'nikov [Konstantin Melnikov], - Moscow : Arhitektura-S, p. 177;
5. Yavejn, O. I., Yankovskaya Yu. S. (2020) Arhitektura kak poisk istokov prostranstvennosti (k 100-letiyu VHUTEMASa). Arhitektura i stroitel'stvo Rossii [Architecture as a Search for the Origins of Spatiality (to the 100th Anniversary of the Higher Artistic and Technical Workshops). Architecture and construction of Russia],. – № 3 (235). – p. 22
6. Milyukov, P. N. (1993) Ocherki po istorii russkoj kul'tury. V 3 t. T.1. Zemlya, naselenie, ekonomika, soslovie, gosudarstvo [Essays on the history of Russian culture. In 3 volumes. Vol. 1. Land, population, economy, class, state. – Moscow: Progress, – p.11.